

ДЕТИ СРАЗУ ПРОНИКЛИСЬ ИДЕЕЙ СБОРА ЭКСПОНАТОВ

*О ТОМ, КАК КЛАСС БЫЛ ПРЕВРАЩЁН
В МУЗЕЙ*

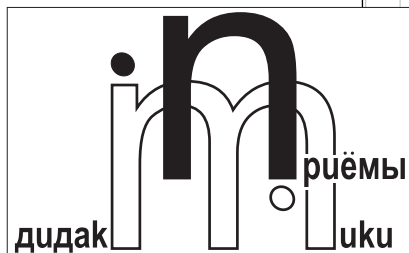
Городские дети многого не знают о хозяйственной жизни наших предков, да и современной тоже. Едят хлеб, но не знают, как и где он растёт. Почти у всех есть дачи. Но далеко не каждый взрослый может объяснить своему дитяте, что такое мотыга, грабли, вилы, не говоря уже о плуге и гончарном круге. Кто-то знает сам, но не считает нужным рассказать это своим детям. А кто-то и не знает.

Все годы (а это 40 лет) ходила на экскурсии в государственные музеи, и там никогда не разрешали что-либо трогать руками. А так хотелось, даже самой!

* * *

Вспоминаю самое начало работы над музеем. Это было в 2005 году. Как-то на уроке я поделилась с детьми своей идеей: как хорошо было бы на каждом уроке видеть, трогать те предметы, о которых написано в параграфе учебника. То ли я так душевно и проникновенно говорила, то ли дети оказались более понятливые и чуткие... Но они как-то сразу прониклись моей идеей о сборе экспонатов. И работа буквально сразу закипела.

Самыми первыми были коробка из бересты с блошинных рынков Москвы. Когда же кончились осенние каникулы, появилась древняя утварь, привезённая с дач и из деревень. Прялка, ступа, глиняные крынки, угольные утюги,

ВЕРА БЕЛАН,

*учитель истории и обществознания
средней школы № 864, Москва*

**Как же это здорово, когда
на уроке по древней истории
нашего государства ученики
могут не только потрогать
руками предметы быта,
которые они изучают, но
понюхать их и даже лизнуть!**

5

сита... И что было очень приятно: родители не отказали детям и нашли в багажнике уголок для перевозки хрупких древних вещей.

* * *

Сейчас, спустя пять лет, бывшие выпускники, приходя в гости, радуются, что принесённая ими вещь по-прежнему стоит в классе-музее. Искреннее удивление и радость возникает в глазах этих уже взрослых людей. По-детски тыча пальцем в свою вещь, они громко восклицают: «Смотри, смотри, это же мой кувшин (утюг, сковородка, трепало!» И эта их радость гораздо ценнее радости от той пятёрки по истории, ради которой они копались на чердаках и в чуланах.

Понимаю, что форма поощрения в виде пятёрки по предмету была не самая лучшая. Но мне так хотелось выразить благодарность детям за их порыв. Тем более, оказалось, что дети ходили по деревням, упрасывая дедушек и бабушек пустить их на чердаки, в сараи. И те, узнав, что это нужно для школьного музея, без сожаления расставались со своими вещами.

Когда материал появился, пришлось думать, как его систематизировать. Хотя к тому времени у меня уже был опыт по созданию музея в другой школе. Второй музей тоже рождался в муках, но это были совсем другие муки. Тот создавался по приказу сверху, а этот – моё родное дитя, воплощённая идея

музея быта земледельцев и ремесленников древней Руси, которая проходит главной темой через все программы, начиная с 6-го и кончая 11 классом.

* * *

Оформилась первая экспозиция, прошли первые экскурсии. Уроки в кабинете-музее шли совсем по-другому.

Сколько удивления было в глазах детей, возгласов, вопросов, когда они входили в класс и садились за парты! Их головки крутились в разные стороны. Я ждала, пока они насладятся. Через несколько уроков страсти утихали. Но оживление появляется вновь, когда на определённых темах экспонаты дают потрогать, понюхать и даже полизать.

* * *

Постепенно к сбору материала присоединялось всё больше народу. Экспонаты продолжали поступать. За долгие годы в памяти остаются, как правило, непростые ребята, в которых вложено больше сил.

Так, Саша Шаповалов, не желающий учиться, пришёл после летних каникул с мамой. Они принесли совершенно необыкновенный сосуд: глиняный, с широкой ручкой и узким горлом, с носиком. Как оказалось, этот кувшин они выпросили у археологов, которые вели раскопки неподалёку от деревни, где Саша с мамой

проводили лето. находка относится к 17 веку. Как нередко бывало, вещь была отдана, когда люди узнавали, что это нужно для школьного музея.

Помнятся Наумов Антон, Суркина Света, Наташа Трещалова, принесшие интереснейшие материалы: льняную рубашку, передаваемую в семье от деда к внукам, сумку из лыка.

* * *

Неожиданно стали приносить тряпочные куклы, куклы из соломы, из бересты, обереги, свадебные куклы, куклы на крещение. Так возникла небольшая экспозиция «История русской куклы». Вслед за ней, тоже стихийно, у нас появились Манечка и Ванечка – манекены, одетые в национальные русские костюмы, сделанные из льна.

Потом настала очередь изделий из чугуна. Дети нанесли ключей, цепей, подков, топоров и даже поленьев, несли коромысла, часть ткацкого станка! Поток не иссякал, хотя пятёрки уже давно не ставились. Необходимость в них отпала сама собой, потому что дети были горды уже тем, что их предметы стоят в музее, их видят другие ученики.

* * *

Разумеется, мне очень помогала моральная поддержка коллектива. Тем более что многие понимали важность этой работы для всех.

Учитель литературы Елена Евгеньевна, разбирая «Сказку о попе и работнике его Балде», столкнулась с незнанием не только смысла слова «полба», но и выражения «толоконный лоб» и других. Она же приводит учеников 11 класса, чтобы показать орудия обработки земли: рало, соха, плуг. В глазах учеников я вижу понимание, а это так дорого! Хороша ложка к обеду, а предмет – к теме урока. Поэтому порой я даю предметы из своего кабинета на уроки других учителей.

* * *

А как изумляются детишки начальных классов! На их лицах написано всё, что они думают и чувствуют. Засыпают вопросами: «А это что за палка? А что за доска? Что за круг?» (Это о прялке.) «А кто сделал эту цепь? А топор для чего?» А когда в руки возьмут колосья пшеницы, ржи или овса, то сразу тянут их в рот. Таких примеров можно привести много – курьёзных, смешных.

Вот для чего и нужен класс-музей, в котором дети проводят несколько часов-уроков каждую неделю. Для ощущения, понимания, а потом осознания значимости каждого предмета в жизни человека. И может быть, к концу года предметы русского быта, бывшие для них неизвестными, станут близкими. Вот в этом и есть главная задача моя и моего музея.

